

могучая, исполненная величия и достоинства. Вместе с тем народ – это и отдельный человек во всей его беззащитности, несущий на своих плечах груз судьбы, отданный во власть ловкачей и пройдох, страдающий под гнетом сильных мира сего. Но именно поэтому народ – это и та форма человеческого, которая наиболее близка к вечным ценностям и окружена спасительной Божьей любовью. Слово «народ» звучит в устах Достоевского с тем же почтением и трепетом, что и у всех великих романтиков.

Народ стоит у истоков бытия. Он сросся в единое целое с землей – той землей, по которой он ходит, на которой трудится и благодаря которой живет. Он органически включен в общий контекст природы, в циклы света и роста. И он ощущает, быть может, и не умев выразить на словах, вселенную и ее единство.

Несмотря на нищету и греховность народа, именно здесь обитает подлинный человек, обладающий, вопреки всей своей запущенности, здоровым ядром и служащий неотъемлемой частью существенной структуры бытия, – в то время как образованный человек, «западник», который искусственным образом выбивается из общей связи, лишает себя таким образом опоры и здоровья.

Человек из народа – это элемент той системы кровообращения, того тока совместной жизни, который соединяет воедино семью, общину и человечество. Человек из народа живет всей совокупностью событий, слагающихся в его судьбу. У него нет возможности оградить себя от них, да он и не стремится к этому. Таким образом, его жизнь заполнена основными реалиями бытия, повседневными заботами и простыми, но существенно важными радостями и горестями.

Народ – это прежде всего простой человек, живущий в ладу с самим собой. Он не склонен к анализу. Черпая жизненные соки из своих корней, он просто живет, не мудрствуя лукаво. Его мысли и чувства не абстрактны, а воплощаются в события и образы. Он не следует какой-либо доктрине, а действует, исходя из конкретной ситуации, из условий места и времени. Его инстинкты еще не спутаны, он еще не утратил ориентировки и способности к верным оценкам. Истоки его зоркости пока не замутнены; в его жизни скрыт символ; он все еще ожидает, что прозрение раскроет ему смысл мира. Он мудр и обладает тем пророческим видением, которое сообщает ему незримые созидательные силы.